

Л. П. Гекман

**«ТАМ ЧУДЕСА...»
(МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ)**

В статье теоретически и на основе опросов студенчества выявляется парадоксальная картина сохранения и трансформации мифологических архетипов в современном информационном пространстве, выделяются четыре исторических пласта трансформации мифологем и делается вывод о закономерном сохранении архаики в культуре.

Ключевые слова: мифологическая картина мира, городская культура, фольклор, исторические этапы трансформации мифологии, информационное пространство.

L. P. Gekman

**«THERE MIRACLES...»
(MYTHOLOGICAL CHARACTERS IN THE INTERNET SPACE)**

In article theoretically and on the basis of interrogations of students the paradoxical picture of preservation and transformation of mythological archetypes in modern information space comes out, four historical layers of transformation mythemes are emphasized, and the conclusion about natural preservation of archaism in culture is made.

Keywords: a mythological picture of the world, city culture, folklore, historical stages of transformation of mythology, information space.

Вопрос о специфике мифологического сознания и причинах формирования мифологических представлений о мире восходит к эпохе античности и, похоже, относится к разряду риторических. К началу XXI в. вполне очевидным становится следующее:

эволюционистские концепции динамики культуры как в планетарном масштабе, так и на уровне локальных культур не соответствуют реальному положению дел. Одним из наиболее ярких парадоксов, фиксируемых сегодня, является сосуществование научной и мифологической картин мира: современный уровень научно-технического прогресса удивительным образом уживается с архаическими верованиями и суевериями. Так, «страшилки» на сайте www.gagin.ru демонстрируют некоторые любопытные феномены городской культуры. Приведем несколько примеров:

Мужик сидит работает в новом ворде, и в это время у него включена аська. Вдруг думает: «Выключу монитор смеха ради, попишу вслепую». Начинает писать. А потом думает: «Чего это я без монитора работаю? Свет что ли экономлю?» Включает монитор, а там красным по черному написано: «Ты труп». И на следующую ночь этот мужик помер. Оказалось, что есть такая программа, она находится в Сети и запущена туда бесами. Поэтому когда начинаешь работать в Интернете, надо мышкой три раза перекрестить монитор.

* * *

Одна женщина, работая в Сети, открыла свои букмарки. Вдруг она замечает, что среди них есть такой, которого никогда не было: www.tvoigreh.com. Она открыла этот сайт и увидела, что на нем мелкими-мелкими буквами, дизайн как будто на старой бумаге, церковно-славянской вязью были перечислены все грехи, которые она совершила в течение жизни. Возле каждого греха был кружочек, на который надо было кликнуть мышкой. Она читала и ужасалась, а кликать не решалась поначалу. Потом стала кликать и видела, что там описываются страшные наказания за грехи, которые ее ожидают в аду и еще в этой, земной жизни. Они сопровождались визуальным рядом и психоделической музыкой. Это на нее так подействовало, что она на следующий день ушла в монастырь послушницей, а потом стала монахиней и настоятельницей монастыря. А сайт www.tvoigreh.com существует до сих пор, но открывается он только тем, кому уже подошло время покаяться и уйти в монастырь.

Несмотря на очевидную иронию текстов, они представляются весьма показательными для исследования процесса трансформации культурных феноменов в медиапространстве.

Ретроспективный анализ научных изысканий в области славянской мифологии (ограничимся лишь необходимым минимумом идей отечественных исследователей) приводит к выводу о том, что вера в свехъестественные сущности, не имеющая отношения к официальной религии, единодушно оценивалась как «суеверие непросвещенных поселян» [1; 2; 3]. Вопрос о причинах устойчивости веры, не разрушенной, а лишь трансформированной новыми и новейшими достижениями культуры, — основной в данной статье. Серьезное или ироническое (ирония лишь подтверждает факт наличия того, по поводу чего она возможна) отношение к существованию персонажей низшей мифологии в реальном или виртуальном пространстве оказывается устойчивым феноменом любой культуры, фиксируемым ее синхронным срезом. Функции персонажей низшей мифологии сводятся к оказанию помощи человеку, если он следует нормам, транслируемым традицией, или наказанию того, кто этими нормами пренебрегает. В фольклоре существует жанр былички, где в форме мемората или фабулата представлены самые различные варианты проявления двух названных функций.

Западноевропейское Средневековье, по наблюдению В. М. Найдыша, создает феномен «вторичной мифологии» – сложного синтеза языческих верований и христианской религиозной этики и поэтики [4, с. 328]. Развернутый анализ *exempla* и *visiones*, предпринятый А. Я. Гуревичем [5, с. 136–146, 163–172], свидетельствует об устойчивой вере в возможную встречу с чудом. Персонажи Священного Писания помогают человеку в беде или наказывают его за проступки, нарушая границу между сакральным и профанным временем и пространством. Жанровые особенности этих фрагментарных, включенных в состав проповеди поучительных текстов обнаруживают несомненное сходство с русской быличкой. Общим является повествование от первого лица или ссылка на реального участника события (с упоминанием имени, степени родства с рассказчиком, места жительства и пр.); яркое, повышено эмоциональное описание встречи со сверхъестественным; фиксация факта внезапности встречи; описания собственного переживания как потрясения. Общими же оказываются «стертые» образ и манера поведения персонажа низшей мифологии. Основным во встрече, помимо самого этого факта, является упрек или предостережение по поводу свершившегося или возможного нарушения правил (времени выполнения какого-либо действия, места нахождения субъекта, характера его поступка и т. д.).

Готовность человека ко встрече с чудом, сверхъестественным интерпретируется медиевистами как одна из наиболее характерных особенностей культуры Средневековья [4, с. 202]. Грандиозный мифологический континуум Средневековья, по выражению В. М. Найдыша, поддается рациональному объяснению как неизбежное последствие культурно-исторических процессов эпохи, приведших к формированию «вторичной мифологии». Этот же автор фиксирует факт наличия во второй половине XX в. «квазинаучной мифологии» – третьего пласта мифологизации реально существующих культурных феноменов. Речь идет о появлении в средствах массовой коммуникации и активном тиражировании историй о встрече человека с НЛЮ и НЛЮ-навтами, барабашками, явлениями полтергейста и пр. Анализируя специфику произведений квазинаучной мифологии, В. М. Найдыш отмечает, что они гасят эмоционально-экспрессивные внетекстовые составляющие первичной информации, поскольку опосредованы соответствующей знаковой системой: письменным текстом, видеозаписью, фотографией, звукозаписью и др. [4, с. 328]. Эти наблюдения подтверждаются нашими экспериментальными данными – опросом студентов очного и заочного отделений факультета художественного творчества АлтГАКИ, проводившемся в течение пяти лет в ходе преподавания предмета «Мифология» (раздел «Славянская мифология»). Современные студенты с большим энтузиазмом рассказывали о случаях, свидетелями и участниками которых были они сами, их родственники и знакомые. Среди персонажей, обладающих сверхъестественной природой, назывались домовые, лешие, черти, инопланетяне. Не зная жанровых особенностей классической былички, студенты воспроизводили структуру этого жанра сказочной прозы: подробная предыстория события с массой деталей и уточнений; переход к «вдруг» с выразительными паузами, мимикой, когда повествование касалось встречи со сверхъестественным; предельно лаконичное описание его внешности и поведения; описание своего эмоционального потрясения и финальная фраза: «Никогда бы не поверил(а), если бы не этот случай».

Удивительная способность сегодняшних образованных и чрезмерно (по утверждению социологов) прагматичных молодых людей, студенческой молодежи в частности,

воспроизводить жанровые особенности неизвестной им фольклорной формы и передавать свои впечатления от встречи с чудесным позволяет нам согласиться с положением В. М. Найдыша и о том, что «...с развитием индустриально-городской культуры, техногенной цивилизации, с широким распространением научных знаний, научной картины мира комплекс народных знаний не исчезает полностью, а трансформируется, приспосабливается к новым условиям [4, с. 329].

Вернемся к вопросу о причинах живучести архаических верований, перекочевавших сначала в монотеистическую картину мира, а потом – в научную. Третьим слоем мифологизации реальности – формированием «квазинаучной мифологии» – дело не ограничилось. Более того, если произведения «квазинаучной мифологии», как пишет В. М. Найдыш, содержат соответствующие методологии, т. е. квазиформы некоторых методологических установок научного познания (ориентация не только на констатацию существования сверхъестественного явления, но и на его «исследование», изучение его объективных характеристик; апелляция к некоторым методам научного познания и т. п.) [4, с. 328], то четвертый пласт мифологизации Интернет-пространства подобные попытки игнорирует, возвращаясь к чистому мифотворчеству. Несоединимые с позиции здравого смысла феномены: мифологические персонажи, якобы обитающие в Интернет-пространстве и являющиеся по своей воле пользователям ПК с сообщениями, предостережениями, напутствиями, угрозами, видеорядом и гиперинтеллектуальная техника – творение человеческого гения – это, действительно, проблема, требующая серьезного культурологического осмысления. Похоже, компьютер воспринимается как своеобразное промежуточное звено между собеседниками, обменивающимися информацией о сверхъестественном, или как посредник в общении со сверхъестественными персонажами, обитающими в Интернет-пространстве. Это не «компьютерник», по аналогии, например, с домовым, водяным, банником или лешим – персонажами былички, не «черный спелеолог» или «белый альпинист» из фабулатов и меморатов специалистов узкой направленности, а монах, черт, инкуб – то есть в принятую фольклористикой классификацию персонажей низшей мифологии по месту их обитания персонажи «четвертой волны» не вписываются. Их сложно поместить в, казалось бы, более органичный контекст квазинаучных мифологических персонажей: НЛО-навтов и барабашек. Скорее смыкаются персонажи «вторичной мифологии» и мифологии современной «четвертой волны», по нашим подсчетам, создавая странный симбиоз имен, моральных предписаний, предостережений и поведенческих стереотипов. Явление пользователю ПК сверхъестественного персонажа и фиксация последствий в виде текста якобы обеспечивает безопасность (сохранность) ПК и самого пользователя. Эта закономерность характерна для первичной – «природной», «вторичной» мифологии и для Интернет-страшилок. В «квазинаучной мифологии» нет ни предписаний, ни предостережений.

Постараемся выйти на самый приблизительный уровень обобщений. Уже установлено, что никакой пласт культуры не исчезает бесследно, а формы трансформаций многообразны и причудливы, трудно-, а то и вовсе непредсказуемы. Думается, что человеческая природа чутко реагирует на универсальную оппозицию хаос/порядок и выстраивает ряд ограничителей в ситуации, когда нечто не вписывается в представление о должном положении вещей. Мифологическое сознание упорядочивает хаос в архаических космогониях, вводя привычные для человека образы-символы и персонажей, чьи возможности неизмеримо выше человеческих. Интернет-пространство – прорыв в бесконеч-

ность – заставляет часть пользователей РК, пусть с нарочитой иронией, воспроизводить архаические стереотипы поведения при налаживании контактов в непостижимой для большинства возможности стереть пространственные границы коммуникации с создаваемыми воображением сверхъестественными посредниками между знакомой реальностью и той, которая только осваивается.

Примечания

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни. Избранные статьи. – М.: Современник, 1983. – С. 323–341.
2. Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб.: Литера, 1996. – 480 с.
3. Забылин М. В. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: в 2 кн. – М.: ТЕРРА, 1996. – Кн. 1. – 320 с.
4. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. – М.: Гардарики, 2002. – 554 с.
5. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвующего большинства. – М.: Искусство, 1990. – 395 с.